

— Это несправедливо! — возмущалась Гермиона. — Я считаю, что твой ответ был абсолютно верным. Ты как минимум заслужила один балл для факультета!

Гермиона до сих пор тихо кипела от негодования, даже когда вернулась с необходимыми для их группы ингредиентами. Она уже заработала семь или восемь очков для Гриффиндора на других уроках и очень хотела, чтобы её подруга тоже получила несколько очков.

Но Оливия была вполне довольна. Перед лицом Снейпа она считала, что не получить штрафных баллов — уже победа. Он расхаживал по классу, отчитывая каждого, кто попадался ему на глаза. Рон и Невилл получили больше всех остальных: Невилл так дрожал, что не мог даже нарезать крапиву, чуть не отхватив себе кончик пальца.

Оливия сосредоточенно растирала в ступке змеиные клыки, пока Гермиона разжигала огонь. В какой-то момент Снейп остановился возле их стола, но, не найдя к чему придраться, развернулся и направился к Крэббу и Гойлу. Вскоре оттуда донеслись крики.

Только Малfoy дважды получил похвалу, Снейп даже велел всем брать с него пример.

В итоге Невилл прожег свой котёл, и едкое зелье растеклось по рабочему месту Гриффиндора. Все вскочили в панике. Оливия, предвидевшая подобное, тут же втащила Гермиону на стол, не забыв убрать с огня и свой котёл.

— Ты, недоумок! — взревел Снейп, подбегая к ним. Взмахом волшебной палочки он устранил беспорядок. — Ты что, добавил иглы дикобраза до того, как снял котёл с огня?!

Невилл заплакал. Ожоги на его руках быстро покраснели и вздулись. Снейпу пришлось поручить Симусу отвести Невилла в больничное крыло.

— А ты, Поттер, почему не сказал ему, что нельзя добавлять иглы дикобраза? Снейп резко повернулся к Гарри и Рону, которые сидели за соседним столом. — Думал, если он ошибётся, тебе будет на что посмотреть? Минус ещё один балл с Гриффиндора!

Гарри, казалось, хотел возразить, но Рон пнул его под столом. Гарри поджал губы, и оба затихли.

Оливия, наблюдая за Гарри, совсем не ожидала, что Снейп внезапно развернётся и уставится на неё:

— И ты, Уотерс. Ты, видимо, решила, что познания в зельеварении нужны тебе только для того, чтобы красоваться перед всеми, а не для того, чтобы помогать своим однокурсникам? Ещё минус один балл с Гриффиндора!

Оливия закусила губу, заставляя себя смотреть на носки своих ботинок и сдерживая желание

возразить. От Невилла её отделяло три стола, неужели она должна была на весь класс кричать: «Невилл, не трогай иглы дикобраза!»?

Последний час урока все гриффиндорцы провели в гнетущей тишине. К счастью, Оливии и Гермионе удалось успешно закончить приготовление зелья.

Разглядывая флакон с зельем, Оливия разочарованно вздохнула. Оно получилось не идеальным: обычного травянисто-зелёного цвета, без серебристых переливов, как будто не очень сильное.

Гермиона трижды сверилась с учебником, убеждаясь, что они всё сделали правильно, но зелье всё равно отличалось от описанного в книге.

— Это нелогично. Если в учебнике нет ошибок, то после окончания варки зелье должно быть ярко-зелёным, с серебристыми переливами и лёгкой рябью...

Гермиона смотрела на их зелье, не в силах понять, что пошло не так.

— Да ладно тебе, — недовольно проворчал Рон. — Тебе-то что?

Несмотря на все их старания, зелье Гарри и Рона приобрело неописуемый грязно-бурый цвет и издавало запах мокрых носков. Казалось, люди скорее согласятся терпеть фурункулы, чем мазать себя этим зельем.

Оливия прекрасно понимала, что в учебнике описан лишь стандартный способ приготовления. Чтобы по-настоящему раскрыть силу зелья, нужно было добавить немного белозёрника к стандартному рецепту, а крапиву следовало резать не на кусочки в 1/3 дюйма, как было сказано в книге, а мельче.

Но сейчас любое излишнее усердие могло обернуться против неё, поэтому Оливия не хотела выделяться и просто мечтала спокойно просидеть урок.

В конце концов, она решила, что молчание — золото, и предоставила право действовать Гермионе. Гермиона же, казалось, была очень рада побыть временным лидером группы.

К сожалению, Мерлин словно решил действовать против Оливии, и всё пошло по самому худшему сценарию.

— Уотерс, это то, что ваша группа хочет сдать? Если так, то за этот урок вы получите только два «С», — произнёс Снейп.

Когда Гермиона и Оливия встали у стола и протянули ему флакон, Снейп, опустив веки,

оглядел их, словно гадюка, смотрящая на двух мышат.

— Профессор, уверяю вас, мы всё сделали в точности по учебнику... — горячо начала оправдываться Гермиона, разозлившись на красующуюся напротив её имени в списке оценку «С».

— Ах, в точности по учебнику, — язвительно перебил её Снейп. — Похоже, мисс Грейнджер питает слабость к заучиванию учебников. Почему бы тебе не продемонстрировать всем, как проникновенно ты можешь цитировать «Тысячу магических растений и грибов»? Возможно, тебе подойдёт работа в издательстве корректором.

Лицо Гермионы стало пунцовым. Она смотрела на «С» рядом со своим именем, кусая губы, и, казалось, вот-вот расплечется.

Оливия больше не могла этого терпеть. Она взяла Гермиону за дрожащую руку, показала на оценку в списке и воскликнула:

— Но Малфой же получил «У»! Даже та бурда, что сварил Крэбб, получила «У»! Чем наше зелье отличается от зелья Малфоя?!

— Неужели ты действительно не знаешь, как правильно нарезать крапиву, мисс Уотерс? — спросил Снейп, пристально глядя ей в глаза. Оливия смущённо отвела взгляд. — Похоже, ты не очень-то стремишься к сотрудничеству. Ты позволила мисс Грейнджер совершить ошибку и даже не попыталась помочь, предпочтя сдать мне эту дрянь. Я прав?

Снейп медленно постукивал костяшками пальцев по столу из орехового дерева.

Гермиона резко обернулась к Оливии. Крупные слёзы катились по её щекам, в глазах читались обида и недоверие. В следующую секунду она вырвала свою руку, вытерла глаза рукавом и, не оглядываясь, выбежала из класса.

Оливия чувствовала, как вся кровь прилила к её голове. Она легко могла представить, как сильно сейчас зла Гермиона. У неё даже возникло предчувствие, что из-за этого она может потерять своего первого друга в волшебном мире.

— Профессор, как же сделать так, чтобы вы остались довольны? — спросила Оливия, разворачиваясь и хватаясь руками за край стола. — Наверное, это просто невозможно, ведь сам факт принадлежности к Гриффиндору — уже преступление!

Оливия, не обращая внимания на то, насколько ужасен был Снейп, смотрела на него с яростью. Её грудь была переполнена гневом.

— Возможно, вы просто благоволите к этим глупым, намазанным маслом платиновым головам

из Слизерина и забыли об элементарной справедливости и воспитанности, которые должен проявлять профессор! Гриффиндор для вас — это просто кучка неудачников, над которыми можно издеваться? Что бы я ни делала — всё неправильно! Даже взорвавшийся котёл Невилла — и тот на моей совести?! А если бы я не стала следовать инструкциям в учебнике и сварила более сильное зелье, вы бы поставили мне «О» или даже «Т» за нарушение технологии? В конце концов, вы просто ищете повод снять с нас баллы, а хорошо мы учимся или плохо — вам совершенно всё равно!

Голос Оливии становился всё громче, и, когда она наконец замолчала, то поняла, что в классе воцарилась тишина. Все смотрели на неё, даже лицо Малфоя застыло, словно она не разговаривала, а только что дважды ударила Снейпа ножом.

Тишина в классе повисла, как серебряная игла, пронзившая раздутый от гнева воздушный шар в груди Оливии. Адреналин отхлынул, как морской отлив, оставив после себя зябкую дрожь. Оливия готова была отдать все на свете, чтобы вернуться на три минуты назад и заставить себя держать рот на замке.

Возможно, где-то в подсознании она все еще оставалась сторонним наблюдателем, прочитавшим книгу до конца, и потому считала, что каким бы язвительным ни был Снейп, в конечном итоге он окажется «на стороне добра». Но ведь доставалось же от него Гарри в первых книгах! С чего она взяла, что ей позволено дерзить этой змее?

Увы, прошлого не воротишь, и даже запоздалые сожаления не могли изменить уже случившегося.

Снейп, казалось, ни капли не разгневался. На его лице не дрогнул ни один мускул, голос звучал все так же ровно, но каждое слово было подобно удару хлыста:

— За неподобающее поведение мисс Уотерс и дерзость, проявленную к профессору, Гриффиндор лишается пяти очков. Кроме того, сегодня в восемь часов вечера вы останетесь у меня после уроков. Две бочки жаб, полагаю, подействуют на вас лучше любых выговоров.

Лестница от подземелий до гриффиндорской башни казалась бесконечной. Оливия с трудом переставляла ноги, нагруженная стопкой учебников и конспектов — своими и Гермионы. Все это время она пыталась отыскать подругу.

Библиотека, Большой зал, все без исключения женские туалеты на этажах — Оливия искала Гермиону везде, но её нигде не было.

Наконец, когда она, едва передвигая ноги под тяжестью учебников, добралась до гостиной Гриффиндора, то увидела Рона, восседавшего в центре дивана. Окруженный внимательными слушателями, он в красках описывал, как Оливия Уотерс «стучала кулаком по столу и

кричала» на Снейпа на уроке зельеварения.

Близнецы с криками «Оливия – наша героиня!» подхватили её под руки и усадили в центр круга. Откуда-то у них даже нашлись хлопушки, и теперь по ковру разлетались конфетти.

— Честно говоря, я всегда считал, что тебе с Гермионой прямая дорога в Когтевран, – сказал Рон с самым серьезным видом.

— Но теперь-то ясно, что по крайней мере с Оливией Распределяющая шляпа не ошиблась.

— Но ведь вы же умудрились потерять восемь очков уже на первом же уроке зельеварения! – возмутился Перси, косясь на развеселившихся первокурсников.

— Похоже, Снейп меня, правда, ненавидит, – сказал Гарри, показывая сначала на себя, а затем на Оливию. — И, похоже, Оливию он ненавидит ничуть не меньше.

— Прости, пожалуйста, Перси, – Оливия устало вздохнула. — За один урок я умудрилась потерять для нас шесть очков... Мерлин мне свидетель, я ужасно об этом жалею.

— Да ладно тебе, не бери в голову, – Фред ободряюще похлопал Оливию по плечу и многозначительно подмигнул Перси.

— Вот узнала бы ты, сколько очков мы теряем для Гриффиндора за семестр – сразу бы почувствовала себя пайнкой, – подхватил Джордж. — Особенно на зельеварении, – добавил он. — Уж Снейп найдет, к чему придраться. Даже дышать в его присутствии нужно как-то по-особенному, иначе снимет баллы.

— Может, у него аллергия на сочетание красного с золотым? – предположил Ли Джордан. — Вызывает приступы старческого маразма...

Он обменялся хлопками ладонью с близнецами.

— Хватит уже. Нельзя говорить о профессорах за их спинами, – отрезал Перси. Похоже, он чувствовал себя в этой компании не в своей тарелке. Кинув на всех хмурый взгляд, он удалился в гостиную старост.

— Мы с Роном собираемся сегодня вечером к Хагриду, пойдешь с нами? – спросил Гарри у Оливии. — Хагрид – славный малый, тебе он понравится. И... может, он нам что-нибудь расскажет о Снейпе... – добавил он уже тише, наклоняясь к самому её уху.

— Думаю, сейчас мне нужно прежде всего найти Гермиону и всё ей рассказать... – ответила Оливия. Перспектива дегустировать Хагридовские пирожки, от которых можно запросто

сломать зубы, её совсем не забавляла. Она с трудом подняла с пола стопку учебников и поплелась к лестнице, ведущей в спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/114933/4467533>